

- Задержатся они — боть и как там. Кошк не кошк, а
придется. За волосы притянут. — расхвывая Валет.
— Тут, ребята вот какое дело, — заговорил Штокман.
Лягко освободил кусачки из пальцев Ивана Алексеева.
Поторопился серьезно, как важно сообразился основательно
растолковать. Валет удобнее подхватил сползавшие с
беретак ноги, на лице Давыдки округлились губы не
прикрашая влажную кисть плотных зубов.
Штокман с присущей ему ласкотою сказал ~~в~~ в то время
словно заученных фраз описывая борьбу капиталисти-
ческих государств за рынки и колонии. В конце его
возмущенно перебил Иван Алексеев.
— Погоди! А не то тут при чем?..
— У тебя и у других таких же головы будут болеть с
чужого позавчера. — уладился Штокман.
— Но не будь дитя, — заявил Валет, — старая поговорка:
нако дружба а у холодов губы трещатся.
— ~~У~~ ~~Иван~~ Иван Алексеев разжевал какую-то
полководную неподатливую мабу мажор. Мохом? Не
диетический этот чехо прибавляется к козыню? Не
за сорогово его топчет? — спросил Давыдка.
— Там ун Коршуновский потялок топтался... — злобно
Валет.
— Слыхива, Иван Алексеев? Офицер чехо там тожко?
Иван Алексеев Витренкова, как поутам его кто
под кожанки Штокману.
— А кто, ~~второй~~ ~~второй~~?
— Задрема, дядя Г. Про Мстиславского разговор.
— На станцию едет. Да, ишо новостинка: отшель
вдохну — на крыльце кто-то во дукал? Уриша
мелев. Стоит с кистями. Овращивая, та чехо
тут, Уригорин? — Мстиславского пака беру на Миллер
Алексей.
— Ох у них в кургах. — вступился Давыдка.
— С панского стола од'едни скватарают.
— Та, Валет, как добрый кобель устоп, Любого овращива.
разговор на миксту сном. Иван Алексеев поучил
Штокман.
— То не к столу стелюши? — напоядок с "ехидника"
Валет.
— Мне каван день стояние.
Штокман проводил ~~на~~ всегдашних гостей и замкнув
мастеренку пошел в дом.
В ночь под паску небо затянуло тучами темнотой
накраивая дождь. Отсеребренная темнота предавала
хутор. На долу таялась лед уже в сиренках с
протыкнутой перекатиштой Штокман Хришчу. Реа
перва ~~Давыдка~~ из воды, снотаз таскающей. Под
кром. Лед разом взломало на протяжении катарех
Валет, до первого от хутора колена. Пошел стор
из, мерное удара церковного колокола, отбававшего
"не пакуать евангелии", на долу селенная берега